

ДОБРАЯ ПРОФЕССИЯ

Город живет своей обычной жизнью. До поздней ночи движется людской поток по проспекту Карла Маркса. Многие останавливаются возле книжных палаток и витрин. У киоска № 6, что наискосок от магазина подписных изданий, особенно многолюдно. Здесь торгует книгами Валентина Яковлева. Слышится ее голос:

— Вы приезжий? Советую купить справочник о Ставрополье.

— Для самых маленьких? Есть, конечно. Получили новый сборник. Вы только посмотрите на эти рисунки...

— Что взять в дорогу? Рекомендую последний номер альманаха. В нем есть рассказы, очерки, стихи. Не будет скучно с книжкой из библиотеки «Путешествия, приключения, фантастика». Или вот...

Редко кто уходит от киоска с пустыми руками, и киоскер провожает читателей доброй улыбкой: хорошо, когда человек покупает книгу!

* * *

Киоск, в котором раньше работала Валентина Яковлева, стоял в районе вузов. Для студентов она просила побольше экземпляров газеты «Молодой ленинец».

Напарница удивлялась:

— Зачем тебе столько? Возьми лучше центральные.

— Не мне, а молодым нужно.

— Но ведь газета маленькая по формату, ее не очень охотно берут. А у нас план... Хоть бы на обертку покупали...

— Вот как! Выходит, между нами и старьевщиками, которые торгуют макулатурой на базарах, разницы нет?..

С пачками газет я журналов спешила Яковлева к автобусной остановке.

День только начинался. В автобусе просторно.

— Товарищи, свежие газеты!

Пассажиры оживляются.

— Вот кстати... Дайте-ка мне «Правду».

— А мне «Известия»...

— Аня, — просит кондуктора шофер, —

купи для меня «Советский спорт»...

Шелестят газетные листы в автобусе. Кажется, что вы попали в своеобразную агитмашину.

Когда машина притормаживает на остановке, возле киоска, добрая треть газетно-журнального «багажа» уже распродана.

Начинается рабочий день.

— Будьте добры: «Ставропольскую правду».

— Возьмите еще «Огонек»... Есть «Крокодил»... «Неделя»...

Зажав журналы под мышкой, читатель разворачивает газету, медленно отходит. А на его месте у киоска появляется второй, третий... И так весь день.

Полтора-два дневных плана — стало нормой Яковлевой. А план—это денежная сумма, на которую киоскер обязан продать литературы.

И все-таки прежде всего Валентина Яковлева думает о покупателе: будет ли он доволен?

* * *

Услышали о добрых делах своей землячки в Елизаветинском. Прислали на ее имя письмо в Ставрополь. Оно заставило призадуматься: колхозники писали, что у них открывается книжный киоск. Продавец книг — профессия не совсем обычная, и побаиваются односельчане, как бы по неопытности не провалить им новое для них дело. Не поможет ли она, Яковлева, обучить молодых продавцов?

Ее отпустили в Елизаветинское.

— Наведете порядок в сельском киоске, и снова — к нам, — напутствовал начальник городского отделения «Союзпечати». — Нам самим умелые работники нужны.

...Добротный киоск выстроили в селе, и с утра до вечера возле него — книголюбы.

А Яковлева глядит на родное село удивленно— столько в нем нового! Просторные школы, магазины, дворец культуры... За околицей — животноводческие фермы...

И нахлынут воспоминания, встанет перед

глазами босоногое детство, беспокойная юность, совпавшая с годами коллективизации. Начальная школа, где работала учительницей.

Сельская библиотека, которой заведовала много лет.

Трудное было время. Война, с которой не вернулись три брата... Послевоенные годы. Медленно, с немалыми трудностями пробивались колхозники к счастливой жизни. Тогда-то и стала библиотека оживленным местом на селе. В книгах искали люди ответ на многие вопросы.

Подготовив в родном селе надежную смену, Яковлева возвратилась в Ставрополь. Теперь ей доверили киоск книготорга. Неприглядным он был. На полу штабеля книг, покрытые слоем пыли, на витрине выгоревшие от солнца брошюры, конверты...

Новая хозяйка отыскала раскладной стол, красную скатерть, установила его на улице, и книжный киоск превратился в своеобразный агитпункт. Любители книги без труда могли ознакомиться со всеми новинками, выбрать ее по вкусу.

Вечерами Валентина Яковлева просиживала над чтением новых книг. Чаще всего брала в руки произведения о судьбах тружеников степей. И обступали ее герои, близкие, знакомые, понятные. Разве не с ними сторожила она в весенней степи овечьи сакманы; вдыхая пресный запах пшеничной соломы, помогала рабочим на току, грузила со всеми зерно в грузовики в трудное военное время; расчищала на воскресниках строительные площадки под новые дома.

Утром она знала, что посоветовать покупателю, когда он подойдет к прилавку. — Не читали про чабанов? А вы возьмите, останетесь довольны...

И одна за другой исчезают с прилавка книги, на обложке которых — человек с ярлыгой.

Яковлева пришла на склад. Директор магазина встретил ее настороженным вопросом:

— Что? Плохо покупают?

— Наоборот, пришла просить еще.

Удивляется директор магазина:

— Все продали?

— Все, да еще и у соседок прихватила.

— Ну, знаете, — директор улыбнулся, — и молодец же вы! А я, признаться, когда вас из «Союзпечати» порекомендовали, думал: трудно вам будет. Немолодой вы человек и броского ничего-то в вас, как говорится, нету. Рад, что так ошибся, — подумал и добавил, — придется другим продавцам поучиться вашему умению работать с книгой...

Однажды к ней подошла знакомая по «Союзпечати», поинтересовалась:

— Слышала я, хорошо у тебя дела идут...

— Не жалуюсь...

— Наверное, прогрессивкой балуют, вот и стараешься?

Яковлева ничего не ответила: стоит ли объяснять, что не в прогрессивке дело, а в том, как ты любишь работу. Ну, а с прогрессивкой так: если «головной» магазин не выполнит месячный план, то даже лучшие киоскеры остаются без премии. Магазин же частенько план не выполняет. Давно над таким положением вещей следовало бы кое-кому подумать...

Знакомая постояла у киоска и молча ушла. Мимо пробегает студент в яркой рубашке:

— Спасибо вам! — коротко бросает он.

— За что?

— За книгу стихов спасибо! — доносится уже издали.

Как-то возле прилавка остановились две девушки, пошептались между собой, одна из них негромко опросила:

— А книга жалоб и предложений у вас есть?

Яковлева с улыбкой смотрит на девушек.

— Есть. Зачем она вам?

— Хотим записать благодарность.

— Спасибо, девушки. А записывать ничего не надо. Это моя обязанность. Лучше выберите себе еще что-нибудь.

Девушки следуют ее совету. Уходят радостные от того, что в жизни много славных книг и добрых, влюбленных в свою профессию людей.

Казимир Галаов.